

Осоргин Михаил Андреевич

Повесть о сестре

Осоргин М. А. Сивцев Вражек: Роман. Повесть. Рассказы.
Сост., предисл. и коммент. О. Ю. Авдеевой. --
М.: Моск. рабочий, 1990. -- (Литературная летопись Москвы).
OCR Ловецкая Т.Ю.

*В этой книжке записан рассказ пожилого чиновника, сейчас -- беженца, об его умершей сестре.
Тот, чье имя на обложке, только постарался, сохранив простоту рассказа, придать ему обычную
литературную форму.*

Превращение Анны Ивановны

-- Катя, ты что там делаешь?

-- Ах, мамочка, мне некогда, я рождаю сына.

Мать сквозь смех старается быть серьезной и строгой:

-- Иди сюда, раз я тебя зову. Успеешь наиграться.

Катя вбегает с куклой и большими ножницами. У куклы настоящие волосы, но неровно обрезаются и торчат клочьями. Одна рука куклы беспомощно болтается на нитке.

-- Что ты делала?

-- Мамочка, я ее стригла, потому что я, мамочка, больше не хочу дочери. У меня дочерей много, и с ними большая возня, а это будет сын, и его уже зовут Сережей.

-- Ты ей обрезала волосы, такие хорошие косы?

-- Мамочка, нельзя же у сына косы! И мне еще нужно пришить руку на случай сраженья. Он у меня очень смелый и всех колотит.

-- Ну, Катюк, как хочешь, а, по-моему, жалко такие волосы.

-- Мне тоже, мамочка, было жалко, но знаешь, ради детей...

-- Ну хорошо, иди играй.

Мать идет в соседнюю комнату, вынимает из кровати худого младенца, братишку Кати, смотрит, не мокрый ли, осторожно целует и кормит. Он сегодня здоров и покоен, совсем не пищит. В кресле дремлет от теплоты ребенка и щекота его губ и ручек. Потом она его укладывает снова, а возвращаясь мимо детской, видит Катюшу, которая бродит по комнате с куклой у груди, притворяясь сонной и усталой. Пошатываясь, Катюша бормочет про себя:

-- Когда ты уснешь, ну когда ты уснешь, Сережа, это прямо невозможно! Ты все ешь, все ешь, всю меня съел, и все-таки не спишь. Я совершенно потеряла ноги.

Мать смеется: "До чего Катюша все перенимает! С нею нужно быть осторожной".

Сережа укладывается в большую коробку, где уже спят, держа руки прямо и вытаращив глаза, остальные куклы. Чтобы не разбудить их, Катя говорит сама с собой шепотом и грозит кому-то пальцем. Затем, отойдя от коробки на цыпочках, она задумчиво останавливается посреди комнаты.

Интересно слушать тишину. С улицы ничего не доносится, потому что зима, снег, да и улица тихая. Совсем тихо и в доме. На копчиках носков, так, чтобы башмачок не скрипнул, Катя крадется через комнату к двери, потом в соседнюю комнату, где спит братишка.

Вход сюда без мамы, собственно, воспрещен, но на цыпочках можно ходить повсюду. Для равновесия раскинув руки, она добирается до детской кровати и смотрит, затаив дыхание, на затененную щеку и примятый нос брата. Смотрит с удивлением и нежностью. Ей хотелось бы потрогать брата, чтобы убедиться, что он настоящий, а не кукла; но этого нельзя,-- он может проснуться и заплакать.

Отсюда Катя пробирается в гостиную, садится в кресло и думает. Теперь уж невозможно нарушить тишину и ту торжественность, которою Катя переполнена. Должно что-нибудь случиться -- и тогда можно будет снова играть, болтать и суетиться. И Катя ждет терпеливо: что случится?

Сегодня Катюша одна; няня и сестра отправлены гулять, а ее мама непустила, так как вчера у нее был маленький жар. Правда, теперь она совсем здорова и отлично могла бы гулять с ними. Зато время ее не пропало даром: у нее родился сын Сережа, переделанный из так надоевшей куклы по имени Анна Иванна. Вот будет пощажена Лиза, когда вернется с прогулки!

-- Угадай, кто это?